

ПОСМЕЕМСЯ? ■ ТЕАТР ЭСТРАДЫ

Курьент. - 1993. - 31 Дек. - с. 12.

Наступает год Собак — очень интересно!

Что укусит, это факт. За какое место?

Первые дни нового года приятно провести в веселой компании. Глядишь, чужие шутки, анекдоты поднимут жизненный тонус.

Писатель-сатирик **Георгий ТЕРИКОВ** — его новогоднюю частушку мы вынесли в заголовок — на подобные байки мастер. Вот и пригласил его Театр эстрады 4 и 5 января принять участие в "Параде веселых мужчин".

— Последние события новогоднего оптимизма вам не побавили? Результаты выборов, например?

— Настроение пока нормальное. Не считаю, что происходит что-то катастрофическое.

Конечно, последние события какие-то сатирические тексты сделали устаревшими. Только я придумал номер про то, как Хасбулатова спрашивают: "Вы поселились в квартире Брежнева. А еще переезжать куда-нибудь собираетесь?" — "А как же, в мавзолей!" — и на тебе, пуч. Конечно, можно мавзолей на тюрьму переделать, да не хочется бить лежачего. Проще обратиться к новым темам.

— **Жириновский, например?**

— У нас, сатириков, Жириновский всегда был. Я как-то написал куплеты про разных политиков на мотив "Огней так много золотых на улицах Саратова..." И там были такие строчки:

*А Жириновский тоже гусь,
Но треплет увлекательно.
Я обниматься с ним боюсь —
Задумит обязательно.*

— **Попавшие под ваш сатирический прицел не обижаются?**

— Пока везло, хотя нервные моменты были. Я начал сочинять, еще когда в армии служил, и откомандировали в художественную самодеятельность. И был у меня "армейский" номер — диалог между сержантом Ложкиным и сэрмом Вилки, а там фраза: "Правда ли, что во время войны Никита Сергеевич Хрущев был генералом?" — "Да, и от вас зависит, станет ли он генералиссимусом!" В августе шестидесятого пришлось мне с этим номером выступать в Волгограде в присутствии самого Хрущева. Худрук меня сразу предупредил: чтоб про Никиту Сергеевича — ни-ни! Да только лето, жара, я раскис и машинально, по привычке ляпнул злополучные фразы. Сказал — и замер, а тут еще худрук из-за кулис, весь белый, кулаком грозит. И вдруг Хрущев зааплодировал, а за ним — весь зал...

Но вообще-то проколоться тогда было сложно. Мы ведь как писали для тех же Рудакова и Нечаева? Приглашали нас перед съездом партии, показывали доклад Хрущева — и по нему гнали номера. Готовые тексты тут же уносили, потом ответственный товарищ возвращался "сверху" и гово-

рил: вот это пойдет! Окончательный вариант появлялся примерно за полчаса до концерта. Нечаеву приходилось легче: он странички на гитару клеил, а Рудакову клеить было некуда — концертно-то маленькое, приходилось все по памяти петь.

— **Слышала, вы и на анекдоты мастер. Есть что-нибудь новенькое?**

— Недавно мы с Шурой Стрельченко выступали в Ижевске. И там нам рассказали, что на местной кондитерской фабрике уже три месяца зарплату выдают не деньгами, а... тортами и конфетами. Ну и родился анекдот: накануне Нового года муж приходит домой с винтовкой. Жена: "Это что, зарплата?" — "Нет, это аванс. В зарплату пулемет обещали дать".

Или вот еще жизнь подсказала новогодний анекдотический монолог: "Все мы грустим по старым ценам, когда водка стоила 2. 87, 3. 62, 4. 12. А теперь? Водка "Привет" — три тысячи, выпил — и с приветом. Водка "Горбачев" — четыре тысячи, стакан жажнешь — сразу чувствуешь: процесс пошел. А теперь появилась водка "Ленин" за пять тысяч, говорят — страшной силы: после первого стакана начинаешь картавить, после второго — появляется лысина, а после третьего — падаешь, и тебя под музыку несут в мавзолей".

— **Ваше новогоднее пожелание?**

— Чтобы нам, сатирикам, было меньше работы!

Т. Исканцева